

— Фу, разве ты не видел, что Линь Сюй тоже зашел туда? Чем еще они могут заниматься? Тем же, чем и каждый день в кабинете, просто бесстыдники!

— Ты думаешь, они правда каждый день в кабинете... этим самым?

— А как иначе? Почему начальник выделяет именно его среди всех? Разве ты не слышал, что говорили ребята из университета А? Линь Сюй еще в учебе это практиковал с преподавателями... ну, вы понимаете!

— Вот оно что! Оказывается, он по этой части специализируется. Я сдаюсь, мне с ним не сравниться!

— Эй, иди постучи, посмотри, не занимаются ли они там этим... ха-ха-ха.

— Пошел вон! Ты почему не идешь? Начальник выпил, если ты прервешь его «удовольствие», завтра же вылетит с работы!

День!

Лифт прибыл, и толпа, расталкивая друг друга, вышла, оставив в углу высокую фигуру.

Линь Сюй наклонился, перебирая книги в шкафу, а У Цзюньсинь, прищурившись, расстегнул пуговицы рубашки и с ухмылкой приказал:

— Да, именно на тех полках, там должно быть. Хорошенько поищи.

— Хорошо, — Линь Сюй уткнулся обратно в шкаф, внимательно просматривая книгу за книгой.

У Цзюньсинь медленно снял ремень и подошел сзади к ничего не подозревающему человеку.

Сегодня он выпил в баре и хотел найти кого-нибудь на ночь, но ни один вариант не пришелся по вкусу. В пылу желания он вспомнил о Линь Сюе. Он так долго терпел, а теперь, когда тот уже попал в ловушку и стал послушным, чего же ждать?

Взгляд У Цзюньсиня становился все мрачнее, и он резко бросился вперед, прежде чем Линь Сюй успел опомниться, и начал хаотично целовать его в лицо.

— Учитель!

Линь Сюй с усилием оттолкнул его и с ужасом смотрел на него. Тот в какой-то момент успел расстегнуть одежду и стоял перед ним в беспорядке — эта картина полностью разрушила все его представления о нем.

— Линь Сюй, не отказывай мне. Ты же знаешь, ты мне всегда нравился, — от У Цзюньсиня сильно пахло алкоголем, а глаза были налиты кровью.

— Нет!

Линь Сюй запаниковал, эта внезапная перемена была для него невыносимой! У Цзюньсинь снова набросился на него, на этот раз крепко схватив его за запястья:

— Разве я плохо к тебе относился? Или тебе нужно что-то еще? Поступление в магистратуру тебе обеспечено, а если захочешь поступить в докторантуру, никаких проблем, я дам рекомендацию...

Он выкрутил ему руку и прижал к столу, жадно глубоко вдохнул запах его ключицы — запах молодого тела. Его организм возбудился, и он прикусил эту кожу, услышав крик Линь Сюя.

— Я знаю, ты послушный мальчик. Ты всегда был таким. Дай мне, ладно?

Поясница Линь Сюя почти сломалась о край стола под весом У Цзюньсиня, руку выкрутило за спину, от боли его лицо побелело.

— Отпусти!

— Разве ты не занимался этим в университете? Почему отказываешься? Я могу дать тебе больше того, что ты хочешь!

Линь Сюй был на грани безумия, яростно дергая ногами:

— У тебя есть семья, дети! Как ты можешь так поступать!

Если бы не неистовая боль в плече, напоминающая, что это происходит наяву, он бы подумал, что это страшный сон.

— Я их содержу, дал им лучшую жизнь, разве этого недостаточно? — У Цзюньсиня резко разорвал на нем верхнюю одежду, его взгляд был полон алчности:

— Дай мне посмотреть, дай мне как следует рассмотреть тебя. Ты действительно прекрасен! Я не ошибся... — Его рука потянулась к низу его живота, спеша расстегнуть молнию на брюках.

Линь Сюй яростно вырывался, но пьяный мужчина обладал пугающей силой, как ни пытайся вырваться — невозможно. Внезапно раздался щелчок.

— А-а-а!

Рука была вывихнута и безвольно повисла вдоль тела, Линь Сюй покрылся холодным потом.

У Цзюньсиня воспользовался моментом, перевернул его лицом вниз на стол и потянулся к самому сокровенному месту.

Внезапно раздался стук в дверь. Прерванный на самом пике, У Цзюньсиня в ярости закричал в сторону двери:

— Пошел вон!

Бам!

Дверь вылетела с петель, и прежде чем У Цзюньсиня успел обернуться, его тело отлетело в сторону и с силой ударило о книжный шкаф, разбив стекло вдребезги.

Осколки пронзили ему спину, и он корчился на полу от боли.

Вэнь Лочэн с мрачным лицом холодно кровно смотрел на двоих в комнате, игнорируя стоны У Цзюньсиня, и обратился к Линь Сюю.

Линь Сюй лежал на столе, дрожа всем телом. Его жалкий вид не совсем совпадал с тем, что вообразил Вэнь Лочэн. Он подошел и коснулся его, услышав болезненный стон:

— Не трогай мою руку, она вывихнута.

Вэнь Лочэн посмотрел на его искривленную руку и замер:

— Тебя заставили?

Линь Сюй скрежета зубами:

— Конечно!

Мрачное выражение лица Вэнь Лочэна чуть смягчилось, но тут же вспыхнула новая, невыразимая ярость. Он протянул руку и схватил вывихнутую руку:

— Потерпи.

— Мм? А-а-а!

Вставив сустав на место, Вэнь Лочэн заставил Линь Сюя заплакать от боли...

Линь Сюй лежал на кровати в общежитии, свернувшись калачиком, и долго смотрел на едва заметную царапину на стене.

Он пролежал так три дня. В больницу не пошел, отпроситься не tried, не ел и не пил, просто лежал, и даже его сознание, казалось, застыло.

Он не мог закрыть глаза: стоило это сделать, как перед ним открывался мир отчаяния.

Теперь он не знал, что ему делать. Стоя на распутье, он видел только тупики, точно так же, как и сейчас, когда он был полон мертвой безнадежности.

Учеба, ради которой он так усердно трудился, потеряла всякий смысл и в одночасье обратилась в прах...

Провал!

Теперь он чувствовал только это — ощущение полного поражения наполняло его мир.

От университета до больницы — он прыгнул из одной ямы в другую, еще более ужасную. Сколько бы он ни старался, всегда находилось что-то еще более отчаянное, что ждало его впереди, чтобы уничтожить...

В череду дня и ночи он лежал в полубморочном состоянии. Он сдался, перестал бороться, больше не хотел ни о чем думать и ничего делать.

Телефон звонил несколько раз с перерывами, но он не шевелился. Не хотел отвечать — сейчас он не хотел говорить ни с кем.

В конце концов телефон разрядился, и воцарилась полная тишина...

Вэнь Лочэн лично пришел в общежитие и вытащил его из кровати в одно солнечное утро.

В общежитии было пусто, все ушли на работу. Вэнь Лочэн вошел незамеченным, вытащил его и бросил в машину, тоже никем не замеченный.

Линь Сюй был похож на сломанную куклу. Увидев Вэнь Лочэна, он не отреагировал никак, пока его не вытащили из машины и не привели к его двери. Только тогда он начал сопротивляться.

Вэнь Лочэн крепко схватил его за запястье:

— Заходи.

Дни подавляемой ярости внезапно вырвались наружу:

— Я не хочу заходить!

Вэнь Лочэн посмотрел на него. Впервые он видел его в таком гневе: красные от бессонных ночей глаза смотрели на него, бледное лицо выдавало слабость, но он упрямо вцепился в косяк двери и твердо возражал.

Раньше он тихо и упрямо отказывал, а теперь научился кричать!

— Нам нужно поговорить.

— Я не зайду, поговорим здесь!

— Хорошо. Почему ты не идешь на работу?

Линь Сюй хотел рассмеяться, но не получилось:

— Какая еще работа? Все уже кончено, что я могу сделать!

Вэнь Лочэн прищурился:

— А какие у тебя планы?

— Никаких планов! Я бросаю магистратуру! Отказываюсь от профессии врача! Мне ничего не нужно!

— Это результат твоих раздумий за все эти дни?

— Да! Я признаю поражение, я сдаюсь! Я уеду в свою деревню и буду там сидеть, больше никуда не выйду, нельзя?!

От крика перед глазами у него потемнело. Несколько дней без воды и еды сделали этот всплеск последним усилием сил.

— Думаю, тебе нужно прийти в себя.

Вэнь Лочэн открыл дверь, закинул его через плечо, внес в квартиру, прошел прямо в ванную и швырнул на пол.

— Что ты делаешь! Ты кто такой, чтобы мной командовать!

Вэнь Лочэн включил душ, и ледяная вода обрушилась на Линь Сюя, оставляя его в жалком состоянии.

— Вэнь Лочэн! Ты, подлец! Кх-кх... — Линь Сюй захлебнулся водой, отчаянно кашляя.

— Тебе стоит посмотреть на себя в зеркало. С таким видом, крича о том, что сдаешься, ты вызываешь только желание поступить с тобой именно так. Сначала приди в себя, а потом разговаривай со мной!

Линь Сюй в панике отползал от холодной воды, пытаясь встать и убежать, но нога соскользнула, и он снова упал.

[Авторское примечание]: Сегодня состояние для писательства было не из лучших, так что потерпите, эх...

<http://bllate.org/book/16808/1545608>